

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.39>

Исхакова Рита Фанисовна

[О специфике вербальной манифестации процессов памяти в политическом дискурсе \(на материале английского языка\)](#)

Цель исследования - выявить специфику семантики глаголов, номинирующих процессы памяти в политическом дискурсе. Материалом исследования явились фрагменты выступлений высокопоставленных политиков Великобритании за последние 30 лет. Научная новизна заключается в определении и описании связи между интенциями говорящего и лексическим выбором в пользу глаголов, номинирующих процессы памяти, и в выявлении корреляции между таким выбором и форматом памяти: индивидуальной, национальной или культурной. В результате выделены характерные черты языковой манифестации различных форматов памяти и описаны отличия в значении глаголов, вербализирующих индивидуальную, национальную и культурную память.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/39.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 185-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Вартанова Е. Л.** К чему ведет конвергенция СМИ? [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/ВРА/b59df6463a315de4c32568fd0038da32> (дата обращения: 24.09.2020).
4. **Ковтунова И. И.** Структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Наука, 1979. С. 262-275.
5. **Комаров Е. Н.** Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2003. 23 с.
6. **Малярчук-Прошина У. О.** Специфика заголовков современной массовой прессы (на примере издания «Комсомольская правда») [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zagolovkov-sovremennoy-massovoy-pressy-na-primere-izdaniya-komsomolskaya-pravda> (дата обращения: 24.09.2020).
7. **Почепцов Г. Г.** Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. М.: Центр, 2004. 331 с.
8. **Сальникова Н. В.** Национально-культурная риторика политического дискурса (на материале публичных выступлений Р. Рейгана и М. С. Горбачева): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2011. 21 с.
9. **Сосунова Г. А.** Заголовок как концепт текста французской таможенной прессы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2016. № 3. С. 126-132.
10. **Сосунова Г. А., Епифанцева Н. Г.** Стилистические фигуры как фактор формирования коммуникативной направленности в текстах французских отраслевых таможенных изданий // Язык и культура. 2018. № 41. С. 202-216.
11. **Фешенко Л. Г.** Структура рекламного текста: учебно-практическое пособие. СПб.: Петербургский институт печати, 2003. 232 с.
12. **Филиппова М. А.** Языковая специфика рекламного дискурса // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 1033-1036.
13. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград: ВГПУ, 2000. 440 с.
14. **Frontline** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbp.gov/document/frontline-magazine> (дата обращения: 24.09.2020).
15. **WCO news** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/wco-news-magazine.aspx> (дата обращения: 24.09.2020).

Phonetic, Lexical and Syntactical Means of Expressiveness in Headlines of the English-Language Professional Customs Discourse

Dvoynina Ekaterina Vladimirovna, PhD
Russian Customs Academy
dvoynina@mail.ru

The paper aims to describe the most frequent stylistic means of expressiveness used to raise the attractive potential of headlines in the English-language professional customs discourse. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time analyses the stylistic means raising attractiveness of a headline in the English-language customs discourse. The research findings are as follows: the author identifies phonetic, lexical and syntactical means of expressiveness used to emphasize the positive impact of a headline and to form a positive image of customs organizations. Nature of this impact is revealed.

Key words and phrases: English-language customs discourse; headline; phonetic, lexical, syntactical means of expressiveness; connotation; stylistic means of attraction.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.39>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

Цель исследования – выявить специфику семантики глаголов, номинирующих процессы памяти в политическом дискурсе. Материалом исследования явились фрагменты выступлений высокопоставленных политиков Великобритании за последние 30 лет. *Научная новизна* заключается в определении и описании связи между интенциями говорящего и лексическим выбором в пользу глаголов, номинирующих процессы памяти, и в выявлении корреляции между таким выбором и форматом памяти: индивидуальной, национальной или культурной. *В результате* выделены характерные черты языковой манифестации различных форматов памяти и описаны отличия в значении глаголов, вербализирующих индивидуальную, национальную и культурную память.

Ключевые слова и фразы: английский язык; политический дискурс; глаголы памяти.

Исхакова Рита Фанисовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
ritaiskhakova@gmail.com

О специфике вербальной манифестации процессов памяти в политическом дискурсе (на материале английского языка)

Неослабевающий интерес к проблемам познания и функционированию когнитивной системы человека в купе с научным прогрессом позволяет детально изучить биологическую нейронную основу памяти. Языковая манифестация процессов памяти разносторонне изучается лингвистами. Изучение прагматики вопроса в настоящее время политических пертурбаций, когда память может применяться как орудие, инструмент в руках политиков и государства, является своевременным. *Актуальность* исследования обусловлена возрастающим интересом

к политическому дискурсу, что отражает повышенное внимание к самой политике, когда события не только сегодняшнего дня, но и недавнего прошлого приобретают неоднозначную интерпретацию и переосмысляются.

Перед нами стояло несколько *задач*: проанализировав фактические языковые данные, сгруппировать примеры в зависимости от того, какой формат памяти они иллюстрируют: индивидуальную, национальную или культурную память; далее выявить и описать специфику значения глаголов памяти в этих группах с учетом целей говорящего.

Для решения поставленных задач применялись следующие *методы исследования*: методом сплошной выборки был отобран материал исследования из англоязычных источников, описывающих публичные выступления политиков Великобритании. В качестве инструмента анализа примеров применялась «мнемическая ситуация», под которой понимается «ситуация внеязыковой действительности, в центре которой находятся мнемические процессы» [5, с. 86]. Далее с помощью сравнительного анализа значения глаголов памяти и сопоставления этого значения с форматом памяти и интенциями говорящего нами были выделены три основные группы примеров.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы, полученные в результате, могут быть использованы в лекционных и семинарских занятиях по лексикологии, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, а также практических занятиях по английскому языку.

Для начала обратимся к истории вопроса и рассмотрим взгляды ученых, чьи работы послужили *теоретической базой* нашего исследования. Память человека занимала умы мыслителей с древнейших времен: философы, психологи, лингвисты посвящали ей свои труды, пытались объяснить этот необычный комплексный феномен. Лингвистические подходы к изучению памяти и ее репрезентации в языке отличаются широким диапазоном охвата данного явления [2-4; 8; 10; 13].

Память аккумулирует предшествующий опыт индивида, предоставляя в его распоряжение разветвленную сеть упорядоченных или разрозненных образов, впечатлений или ассоциаций, которые позволяют ему выработать адекватные сложившейся ситуации действия, сократить время принятия решения или поиска нужной информации.

Разнообразные виды и типы памяти обеспечивают основные мнемические процессы, такие как сохранение, утрата и восстановление информации, значительную роль при этом играет восприятие.

Память – ключевое звено личности человека, благодаря которому индивид осознает себя и познает окружающий мир, встраивая новые знания в существующую парадигму. Несмотря на эфемерный, лабильный, фрагментарный и даже обманчивый характер воспоминаний, именно память делает человека человеком. Память является тем связующим элементом, который поддерживает представления человека о самом себе. При полной потере памяти человек перестаёт быть собой [7, с. 50].

Язык – это важнейшая опора памяти. Большая часть воспоминаний дремлет в нас, ожидая импульса для активации, после которого они выходят на передний план сознания и при необходимых условиях получают словесное воплощение. Пройдя речевую обработку, воспоминания образуют каркас истории жизни каждого индивидуума [1, с. 20].

С дальнейшим развитием научной мысли возникла концепция социальной памяти, предложенная М. Хальбваксом. В его понимании индивидуальная память всегда имеет опору в виде социального фундамента. Воспоминания всегда обусловлены коммуникацией, то есть они формируются и закрепляются благодаря речевому общению с другими людьми [12, с. 199-203].

К. Маннгейм также занимался теорией социальной памяти, в частности памяти поколений. По его мысли, индивидуальная память определяется более широким горизонтом поколенческой памяти, а не только собственным временным диапазоном. Однажды сформировавшуюся поколенческую идентичность уже невозможно изменить [1, с. 23].

Как указывает А. Ассман, смена поколений определяет динамику памяти общества. Профиль воспоминаний сдвигается примерно каждые 30 лет, что обусловлено типичными для разных поколений ценностями и потребностями, которые и задают эти рамки [Там же, с. 24].

Однако сама мысль о памяти человечества далеко не нова. На протяжении долгого времени история, историография рассматривались как сохранение памяти. В древности понятия «история» и «память» пересекаются и разделились лишь в XIX веке после возникновения исторической науки как профессионального дискурса.

М. Хальбвакс был одним из первых, кто заговорил о принципиально разном подходе истории и памяти к фактам прошлого [11]. Он отмечал, что история просто описывает события для всех потомков без учета национальной специфики, а память помещает эти события в сакральное место, тем самым подчеркивая их особую значимость для той или иной нации. Память – это актуальный феномен, который переживается как связь с вечным настоящим, а история – это репрезентация прошлого [6].

Несмотря на то, что словосочетание «коллективная память» вошло в повседневный обиход, определённый скепсис в его отношении – нередкое явление. Так, для С. Зонтаг память невозможна вне ее органического носителя и личного опыта. «Мифы» и «идеология» 60-х и 70-х годов сменились с начала 1990-х годов категориями коллективной памяти, что коррелирует с новым пониманием вещей. Это позволило отказаться от автоматического признания манипулятивности указанных категорий и подойти к ним с критической оценкой [25, р. 85-86].

А. В. Соколов выделяет два слоя социальной памяти: социальное бессознательное, которое индивид наследует генетически, и культурное наследие, которое состоит из неопредмеченной части (национальный язык, обычаи, знания, умения) и опредмеченной части (памятники культуры в виде артефактов) [9, с. 79].

Также отметим следующую концепцию «форматов памяти», предложенную А. Ассман [1, с. 34]. Автор разграничивает индивидуальную, социальную, национальную (или политическую) и культурную память

в зависимости от носителя памяти. Мы, вслед за А. Ассман, будем также придерживаться термина «формат», чтобы избежать ненужных пересечений с традиционно выделяемыми видами и типами памяти, такими как кратковременная/оперативная/долговременная, произвольная/непроизвольная, образная, двигательная, эмоциональная, словесно-логическая и т.д.

Индивидуальная память – это память одного индивида. *Социальная память* – это скоординированная память отдельных индивидов, что обеспечено их совместным проживанием, речевой коммуникацией и дискурсами. *Национальная (политическая) и культурная память* основаны на накопленном ресурсе знаний и опыта, который уже отделен от живых носителей и перенесен на материальные информационные носители.

Мы в данной работе будем опираться на эту классификацию, поскольку она наиболее точно отвечает цели нашего исследования и позволит нам более наглядно описать специфику языковой манифестации мнемических процессов, принадлежащих различным форматам памяти.

Мы отобрали примеры языковой актуализации процессов памяти в англоязычном политическом дискурсе. Особое внимание уделялось воспоминаниям, которые можно отнести к коллективной памяти. Отобранные примеры взяты из публичных выступлений высокопоставленных политиков Великобритании за последние 30 лет.

Инструментом анализа являлась мнемическая ситуация (МС). Она позволяет выделить и детально описать определенные компоненты языковой актуализации сложных процессов памяти человека [5, с. 86].

Обязательными для МС составляющими являются *субъект* (познающая личность, одушевленное лицо, которое помнит, забывает или восстанавливает в памяти определенную информацию), собственно сам мнемический процесс, представленный в языке предикатами памяти; *информационный актант* (та информация, которая изменяет информационный потенциал индивида в ходе мнемического процесса). Помимо обязательных составляющих, МС может включать в себя информационный каузатор – некий импульс, который запускает мнемический процесс. Все компоненты МС находят эксплицитное выражение в языке, вместе с тем следует отметить, что вербальная репрезентация информационного каузатора может носить факультативный характер.

Рассмотрим сначала несколько примеров, которые иллюстрируют *индивидуальную* память.

(1) *I recall a few weeks ago talking to an Iraqi exile and saying to her how I understood how grim it must be under the lash of Saddam. "But you don't," she replied. "You cannot"* [16]. / Я помню, как некоторое время назад разговаривал с иракской беженкой и сказал ей, что понимаю, насколько ужасно быть под знетом Саддама. «Но вы не понимаете, – ответила она. – Вы не можете понять» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. И.).

Субъектом МС в данном примере выступает личное местоимение (*I*), информационный актант представлен герундиальным оборотом (*talking to an Iraqi exile and saying to her how I understood how grim it must be under the lashes of Saddam*), мнемический процесс восстановления информации в памяти субъекта передается глаголом *recall*. В памяти говорящего хранится информация о событиях, участником которых был он сам.

(2) *At Christmas I enjoy looking back on some of the events of the year. Many have their roots in history but still have a real point for us today. I recall, especially, a dazzling spring day in Norwich when I attended the Maundy Service* [19]. / В Рождество я люблю припоминать события уходящего года. Многие из них уходят корнями в прошлое, но и сегодня все еще имеют для нас значение. Особенно мне запомнился солнечный день в Норидже, когда я посетила службу в Великий Четверг.

Субъекты обеих МС в данном примере совпадают, они представлены личным местоимением (*I*). В первой МС, где мнемический процесс выражен фразовым глаголом (*look back on*), субъект делает акцент на самом процессе припоминания важных событий уходящего года, информационный актант репрезентируется словосочетанием (*some of the events of the year*). Мнемический процесс второй МС выражен мнемическим глаголом *recall*, субъект вспоминает события, участником которых являлся сам.

(3) *In this time I have seen this organisation grow steadily both in numbers and significance. I remember with much pleasure the friendships I have enjoyed with leaders from every part of the Commonwealth, some of them stretching over many years* [20]. / За это время я наблюдал, как эта организация росла и становилась более значимой. Я вспоминаю с удовольствием свои дружеские отношения с лидерами всех стран Содружества, с некоторыми они продолжались много лет.

В данном примере субъект МС также выражен личным местоимением (*I*), информационный актант – существительным (*friendships*).

Примеры 1-3, иллюстрирующие МС, в которых репрезентируется персональная память, позволяют провести различие между двумя планами: памятью и знанием. Очевидно, что память и знание являются звеньями одной цепочки, элементами когнитивно-информационного процесса. Информация, которую человек узнаёт, помещается в его память и хранится там в случае особой важности или может быть забыта, но извлечена позже в момент необходимости [13, с. 188]. Предложения с глаголом *remember* допускают двоякую информационную интерпретацию: (I) ситуации, которые произошли в прошлом и в которых субъект либо участвовал сам, либо был очевидцем, и с другой стороны, (II) ситуации или факты как некие сведения из биографии других, о которых субъект узнал. То есть мы говорим о разграничении между *помню* = «был очевидцем» и *помню* = «знаю». Однако все, что мы помним, мы знаем, а все, что мы знаем, мы помним. Выбор языковых средств, с помощью которых говорящий манифестирует наличие информации в сознании, является сигналом о том, какую окраску он хочет придать этой информации: факт из прошлого, сведения из биографии кого-либо, информация из учебника истории, возможно, даже обезличенная, дистанцированная от событий сегодняшнего дня, или что-то, описанное на основании своего опыта, сигнализирующее о причастности субъекта к этим событиям или фактам.

События, которые помещаются в персональную память, имеют особую важность и помещаются в сакральное пространство памяти, наделенные оценочными коннотациями, как положительными, так и отрицательными.

В вышеприведенных примерах (1-3) информационный актант репрезентирует ситуации, в которых субъект либо участвовал, либо был их очевидцем. То есть манифестируется такой компонент значения глагола *remember*, как причастность субъекта.

Далее обратимся к примерам, иллюстрирующим **национальную** память.

(4) *This morning I want to talk about the future of Europe. But first let us **remember** the past. 70 years ago Europe was being torn apart by its second catastrophic conflict in a generation [17]. / Сегодня утром я хочу поговорить о будущем Европы. Но для начала давайте вспомним ее прошлое. Семьдесят лет назад Европа была разобщена из-за второй катастрофы, выпавшей на долю одного поколения.*

В данном примере субъектом МС является личное местоимение (*us*), референтом которого выступают все слушающие, аудитория примерно одного поколения, одной нации, которая обладает «общими» воспоминаниями, а если быть точнее – знаниями о прошлом. Информационный актант представлен существительным и отдельным предложением.

(5) *As we **remember** their sacrifice so we should also **remember** how the shift in Europe from war to sustained peace came about. It did not happen like a change in weather. It happened because of determined work over generations [22]. / Вспоминая их жертву, нам также следует помнить о том, каким образом Европа перешла от войны к устойчивому миру. Это не произошло вдруг, подобно смене погоды. Это случилось благодаря решительным усилиям нескольких поколений.*

Субъектом данной МС также выступает личное местоимение (*we*), включающее всю нацию, информационным актантом выступают существительное (*their sacrifice*) и придаточное предложение (*how the shift in Europe... came about*), они описывают события Второй мировой войны, безусловно имеющие значение не только для всей нации, но и всего человечества.

(6) *I'm afraid it will **go down** as one of the worst self-inflicted harms that a prime minister could do to himself ever probably in the British political history [23]. / Боюсь, это останется в политической истории Британии как один из самых ярких примеров того, как премьер-министр может навредить сам себе.*

Субъект данной МС не выражен эксплицитно, по контексту высказывания становится понятным, что речь идет о политической памяти Великобритании. Мнемический процесс передан фразовым глаголом (*go down*), семантика которого несет в себе компонент непреложной исторической значимости.

(7) *I was very apolitical I wasn't really concerned about politics, quite neutral on the issue of Europe, until we joined the Exchange rate mechanism, which a lot of you will **remember** in here. We were going to link our currency in about 1990 to the other currencies of Europe [24]. / Я был аполитичен, политика меня совершенно не волновала, и я оставался нейтральным по вопросу Европы, пока мы не присоединились к Европейскому механизму валютных курсов, что многие из присутствующих здесь, думаю, помнят. Мы собирались привязать фунт к другим валютам Европы.*

Субъектом МС выступает личное местоимение (*you*), референтом которого является аудитория говорящего. Выступающий с большой степенью уверенности говорит, что многие присутствующие помнят события недавнего прошлого, связанные с экономикой Европы и Британии. Мнемический процесс выражен глаголом *remember* в сочетании с модальным глаголом. Информационный актант выражен относительным местоимением, антецедентом которого является придаточное предложение.

(8) *We are **reminded** here of our past, of the continuity of our national story and the virtues of resilience, ingenuity and tolerance which created it [21]. / Мы вспоминаем здесь наше прошлое, преемственность нашей национальной истории, жизнестойкость, смекалку и терпимость, которые помогли ее создать.*

(9) *We salute with pride the valour of our armed forces who brought us to victory; we **remember** the dark days of the Battle of Britain, when the pilots of the Royal Air Force fought in our skies to protect us from invasion [14]. / Мы с гордостью отдаем честь доблести наших вооруженных сил, принесших нам победу; мы помним мрачные дни во время битвы за Британию, когда пилоты Королевских ВВС сражались в небе, чтобы защитить нас от вторжения.*

Субъектом МС в примерах 8 и 9 выступает личное местоимение (*we*), референтом которого являются вся нация и выступающий, мнемический информационный каузатор выражен словосочетаниями (*our past, of the continuity of our national story and the virtues of resilience, ingenuity and tolerance which created it; the dark days of the Battle of Britain*), описывающими события из национальной истории Великобритании.

В примерах 4-9 информационный актант вербализует события прошлого из жизни предыдущих поколений, которые уже становятся страницами истории, фактами из учебников и существуют в пространстве знания, поскольку со сменой поколений очевидцев этих событий становится все меньше. Однако национальная память является надежной опорой национального самосознания, неким связующим его элементом, и поэтому лингвистическая манифестация подобной информации в пространстве памяти, иными словами, выбор лексических средств, описывающих функционирование мнемической системы человека, наделяет событие или факт из прошлого особым значением, делая его важным и актуальным и сегодня. Вместе с тем именно коллективная память (как национальная, так и политическая) нередко становится объектом манипуляций и намеренных искажений, оружием пропаганды в руках политиков.

Наконец, рассмотрим примеры, в которых репрезентируется **культурная** память.

(10) *The custom of topping a tree also goes back to Prince Albert's time. For his family's tree he chose an angel helping to **remind** us that the focus of the Christmas story is in one particular family for Joseph and Mary [15]. / Обычно украшать верхушку елки мы обязаны принцу Альберту. Для своей елки он выбрал в качестве украшения ангела, что призвано напомнить нам о главном в Рождественской истории – это семья Иосифа и Марии.*

В данном примере субъектом МС выступает личное местоимение (*us*), референтом которого является некая общность людей, которая выходит за рамки аудитории выступления Королевы Елизаветы II. Информационный актант, выраженный придаточным предложением (*that the focus of the Christmas story is in one particular family for Joseph and Mary*), раскрывает корни обычая украшать верхушку рождественской елки, делая отсылку к библейской истории. Эта информация относится к культурной памяти, она основана на опыте и знаниях, зафиксирована на материальных носителях и усваивается человеком вместе с другими знаниями. Мы полагаем, что именно в случае культурной памяти пространство знания (“I know”) и пространство памяти (“I remember”) в большей степени совпадают.

(11) *The story of the Good Samaritan reminds us of our duty to our neighbour. We should try to follow Christ's clear instruction at the end of that story: "Go and do thou likewise" [18]. / Притча о добром самаритянине напоминает нам о нашем долге перед ближним. Нам нужно следовать четким заветам Христа в конце этой притчи: «Иди, и ты поступай так же».*

В данном примере субъект выражен личным местоимением (*us*), референтом которого выступает вся нация. Информационный актант выражен словосочетанием (*our duty*). Информационный каузатор представлен словосочетанием (*the story of the Good Samaritan*).

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие **выводы**.

1. Из трех выделенных групп примеров употребления глаголов памяти в политическом дискурсе наиболее многочисленной оказалась та, которая иллюстрирует *национальную* память. Это вполне объяснимо, учитывая специфику материала – публичные выступления политиков.

2. Следует отметить, что информация, которую человек усваивает на протяжении своей жизни, попадает в пространство знания человека, которое совпадает с пространством памяти. Вместе с тем при выборе языковых средств, которые индивид использует для экспликации этого знания, наблюдается корреляция с форматом памяти: индивидуальной, социальной, национальной и культурной. Так, события из личной истории человека – содержание его *индивидуальной* памяти – репрезентируются обычно предикатами памяти. *Социальная* память и в большей степени *национальная* (политическая) могут быть репрезентированы в языке двояко, в зависимости от целей говорящего. Если требуется показать важность и значимость некоего события и его актуальность в текущий момент, его языковая репрезентация глаголами памяти отвечает этим задачам, в отличие от просто манифестации наличия некоего знания, информации как факта из учебника истории. Примеры языкового выражения информации из *культурной* памяти показывают, что сфера памяти и сфера знания практически совпадают в этом случае. Поскольку эта информация была усвоена индивидом уже в виде объектов исторического наследия, произведений искусства, в музеефицированном виде.

В дальнейшем мы планируем увеличить охват исследования с привлечением более обширного материала, иллюстрирующего лингвистические характеристики политического дискурса, поскольку видим в этом перспективную попытку изучения одного из аспектов познавательной деятельности человека.

Список источников

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
2. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.
3. Дмитровская М. А. Философия памяти // Логический анализ языка: культурные концепты / Ин-т языкознания АН СССР; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 78-85.
4. Зализняк А. А. Концептуализация забвения по данным русского языка // Когнитивное моделирование в лингвистике: материалы конференции. Казань: КГУ, 1994. С. 92-94.
5. Исхакова Р. Ф., Хомякова Е. Г. Память и восприятие: некоторые аспекты языковой репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. Вып. 1. Ч. 1. С. 84-89.
6. Нора П. Проблематика мест памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 16.10.2020).
7. Рибо Т. Общие амнезии (потери памяти) // Психология памяти / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. М.: ЧеРо, 2002. С. 33-61.
8. Рогачева Ю. Н. Репрезентация фрейма «память» в современном английском языке (на материале глагольной лексики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2003. 17 с.
9. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2001. 352 с.
10. Туровский В. В. Память в наивной картине мира: забыть, вспомнить, помнить // Логический анализ языка: культурные концепты / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 1991. С. 91-95.
11. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8-27.
12. Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 424 с.
13. Хомякова Е. Г. Прагматика информационной миграции в рамках когнитивно-информационной ситуации с глаголами памяти // XXXIV Международная филологическая конференция. СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 14. С. 187-194.
14. <https://publications.parliament.uk/pa/ld199495/ldhansrd/vo950505/text/50505-01.htm> (дата обращения: 16.10.2020).
15. <https://www.bbc.com/news/uk-35177022> (дата обращения: 16.10.2020).
16. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CREC-2003-03-20/html/CREC-2003-03-20-pt1-PgS4075.htm> (дата обращения: 16.10.2020).
17. <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (дата обращения: 16.10.2020).
18. <https://www.royal.uk/christmas-broadcast-1985> (дата обращения: 16.10.2020).
19. <https://www.royal.uk/christmas-broadcast-1996> (дата обращения: 16.10.2020).
20. <https://www.royal.uk/opening-commonwealth-heads-government-australia-2-march-2002> (дата обращения: 16.10.2020).
21. <https://www.royal.uk/queens-address-parliament-20-march-2012> (дата обращения: 16.10.2020).

22. <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/9820230/David-Camersons-EU-speech-in-full.html> (дата обращения: 16.10.2020).
23. <https://www.youtube.com/watch?v=w66f1tP1bM4> (дата обращения: 16.10.2020).
24. <https://www.youtube.com/watch?v=ziqaEptTbb0> (дата обращения: 16.10.2020).
25. Sontag S. Regarding the Pain of Others. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2003. 131 p.

Specificity of Verbal Manifestation of Memory Processes in Political Discourse (by the Material of the English Language)

Iskhakova Rita Fanisovna, PhD
St Petersburg State University
ritaiskhakova@gmail.com

The paper aims to reveal specificity of semantics of verbs nominating memory processes in political discourse. The research material includes fragments of speeches delivered by the British high-ranking politicians over the last 30 years. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher shows how the speaker's intentions determine their choice of verbs nominating memory processes and proves that the memory verbs the speaker chooses correlate with the type of memory (individual, national, cultural) he refers to. The research findings are as follows: the author identifies specificity of verbal manifestation of different memory types and describes differences in semantics of verbs representing individual, national and cultural memory.

Key words and phrases: English language; political discourse; verbs of memory.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.40>

Дата поступления рукописи: 22.08.2020

В статье рассматриваются особенности перевода новой английской экспликативной конструкции as in. Цель исследования – выявить общие тенденции при выборе языковых средств, используемых для перевода конструкции as in на русский язык. Научная новизна заключается в том, что впервые выявляются и классифицируются способы перевода as in в зависимости от выполняемой этой конструкцией функции. В результате было установлено, что верифицирующая функция – самая частотная, но наиболее широкий диапазон трансформаций используется для пояснения говорящим своих собственных слов, в случае с идентифицирующей функцией, или для выражения своего отношения к сказанному при использовании конструкции в экспрессивной функции.

Ключевые слова и фразы: английское речевое общение; языковая экономия; коммуникативные функции; эллипсис; экспликативная конструкция; прагматическая эквивалентность.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доц.
Санкт-Петербургский государственный университет
vn_kondrashova@mail.ru

Способы перевода экспликативной конструкции as in с английского на русский язык

Речевое общение имеет ряд отличительных черт, одной из которых является языковая экономия, проявляющаяся на разных уровнях языка. Одним из подобных проявлений можно считать использование в современной английской речи новой экспликативной конструкции *as in* в предложениях с эллипсисом. Ее отсутствие в русском языке создает трудности при переводе. По этой причине **актуальность** данного исследования обусловлена необходимостью изучения проблемы передачи смысла рассматриваемой конструкции на русский язык. Предлагаемое в словаре «Академик» для *as in* соответствие «другими словами» не является универсальным для любого коммуникативного контекста. Каждый раз перед переводчиком стоит задача найти прагматически эквивалентный вариант, сохраняя стилистическую окраску высказывания и при этом не нарушая норм русского языка. Для достижения цели исследования по изучению особенностей перевода экспликативной конструкции на русский язык были поставлены следующие **задачи**: выявить влияние функции конструкции на перевод высказывания; описать и систематизировать языковые средства, используемые при переводе конструкции на русский язык; определить роль переводческих трансформаций среди способов перевода данной конструкции при выполнении различных функций. Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: дескриптивный метод, контекстологический анализ и метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы, связанные с изучением эллипсиса и способов его перевода на русский язык. Среди них можно выделить исследования В. В. Бузарова [4], М. М. Давыдовой, Д. Е. Казаченко [7; 8], В. В. Елькина [9], А. В. Кирилловой [10], И. В. Переверзевой [15].

Материалом исследования послужили произведения британских и американских авторов XXI века и их переводы на русский язык. Полученные результаты могут найти **практическое применение** при переводе современной художественной литературы.